

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день освященія тюремной въ г. Аткарскѣ церкви въ честь Казанской Божіей Матери (празд. 8 іюля), сказанное 7 іюля 1901 года.

(Христіанская любовь къ Богу и ближнему).

Учителю! Какая заповѣдь болши есть во законѣ?
спросилъ одинъ законникъ Іисуса Христа.

Возлюбими Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сія есть первая и болшая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбими искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію, обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ, отвѣчалъ Спаситель (Мѣ. XXII, 35—40). А послѣ и Свою заповѣдь далъ такую же: Сія есть заповѣдь моя, да любите другъ друга, яко же возлюбихъ вы (Іоан. XV, 12).

Итакъ, любовь Бога къ намъ и наша къ Богу и ближнему лежитъ въ основѣ обоихъ завѣтовъ Божіихъ.

Христіанская любовь!... Какъ много, за послѣднее время, говорили и говорятъ о ней въ образованныхъ кружкахъ христіанскаго общества, особенно увлекающихся новѣйшими и модными философскими ученіями, и какъ мало уясняли ея сущность и еще меньше приложили и прилагаютъ ее къ жизни!... Обыкновенно, въ такихъ случаяхъ, все дѣло кончается разговорами и спорами и—только: ни капли истинной, дѣятельной,—заповѣданной намъ Богомъ любви,—на дѣлѣ! Невольно, когда слушаешь или читаешь подобныя разглагольствія о любви, закрадывается въ душу мысль: да

вѣрять-ли на самомъ дѣлѣ эти люди въ Бога-то? Не притворяются-ли только таковыми, чтобы удобнѣе было уловить въ свои сѣти простодушныхъ и довѣрчивыхъ читателей и слушателей. Вѣдь, если бы вѣрили въ истиннаго, — а не въ своего — выдуманнаго, — Бога, то и любили-бы Его и ближняго заповѣданною Имъ именно любовью, п. ч. знали-бы, что безъ этой любви нѣтъ спасенія, такъ дорогаго для вѣрующаго человѣка. *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звенящая... Если я знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе... а не имѣю любви; то я ничто* (1 Кор. XIII, 1. 2), — говорилъ Св. Ап. Павелъ. *А кто не любитъ Господа Иисуса Христа, говорить онъ же, да будетъ проклятъ, маранъ ава, т. е. да будетъ отлученъ до пришествія Господа* (1 Кор. XVI, 22).

Но, благочестивые слушатели, оставимъ невѣрующихъ людей самимъ себѣ, п. ч. наши слова для нихъ бесполезны, а сами *не будемъ любить словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истинною*, какъ гов. Св. Ап. Іоаннъ Богословъ (1 Іоан. III, 18), и потому уяснимъ для себя, хотя отчасти, истинную христіанскую любовь, заповѣданную людямъ Богомъ чрезъ св. Писаніе.

Что же значить имѣть дѣятельную и истинную христіанскую любовь? Въ чемъ она заключается?

Эти вопросы, по силѣ словъ Спасителя, приведенныхъ нами въ началѣ слова, сводятся къ одному: какъ и чѣмъ мы можемъ выразить или доказать на дѣлѣ свою любовь къ Богу и ближнему?

Нѣтъ возможности въ краткомъ словѣ дать полный и основательный отвѣтъ на этотъ вопросъ, почему мы и укажемъ пока, сообразно съ нашимъ торжествомъ, только два способа доказать свою любовь къ Богу и ближнему: это — любовь къ храму Господню и къ узникамъ.

Храмъ Божій, по образному выраженію писанія, есть жилище Божіе (Лев. XXVI, 2. 11), т. е. мѣсто особаго присутствія Божія, какъ сказала Самъ Господъ еще Соломону (2 Парал. VII, 12—16), — *домъ молитвы* (Мр. XI, 17), по слову Христову. Тайнственно и непостижимо присутствуетъ въ храмѣ Самъ Владыка Христосъ, какъ обѣщаль Онъ своимъ послѣдователямъ: *гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ* (Мѣ. XVIII, 20). Онъ присутствуетъ здѣсь во святомъ Своемъ Евангеліи, присутствуетъ въ изображеніи животворящаго креста Своего, въ изображеніяхъ св. иконъ, присутствуетъ во св. мощахъ, полагаемыхъ въ антиминсѣ, присутствуетъ во св. таинствахъ и особенно въ святѣйшемъ таинствѣ тѣла и крови Своихъ. Вмѣстѣ съ Начальникомъ и Совершителемъ нашей вѣры Иисусомъ Христомъ (Евр. XII, 2), здѣсь присутствуютъ и *вся силы небесныя*: Пресвятая Его Матерь, ангелы и св. угодники Божіи, и своими молитвами помогаютъ нашимъ молитвамъ восходить къ Богу. И потому-то храмъ для вѣрующаго есть источникъ благодати, освящающей его въ жизнь вѣчную. Кромѣ этого, храмъ Божій есть училище вѣры и благочестія. Здѣсь возвѣщаются божественные глаголы Вѣчной правды—Самого Спасителя, Его Апостоловъ; здѣсь прославляются подвиги святыхъ, достигшихъ въ своей нравственной жизни, въ подвигахъ благочестія идеальнаго совершенства. Миромъ и тихою радостію исполняется сердце помолвившагося въ храмѣ съ вѣрою и усердіемъ, и это святое настроеніе несетъ имъ въ свой домъ, гдѣ невольно сообщается и близкимъ его.

Не потому-ли, благочестивые слушатели, святые люди такъ любили храмъ Божій и такъ стремились къ нему, что *одного только и просили у Господа, чтобы пребывать имъ въ домъ Господнемъ во все дни жизни своей, созерцать красоту Господню и посещать святыи храмъ Его?* (Пс. XXVI, 4). Не потому-ли для нихъ *одинъ день во*

дворахъ Господнихъ, былъ лучше тысячи? Не потому-ли они *желали жить лучше у порога храма, нежели въ шатрахъ нечестія?* (Пс. LXXXIII, 11).

По примѣру святыхъ Божіихъ, благочестивые слушатели, поспѣшимъ и мы въ храмъ Божій и здѣсь въ молитвахъ, благодареніяхъ и прошеніяхъ изольемъ любовь свою къ Богу и сподобимся и Его любви къ намъ.

Но одной этой,—одной, такъ сказать,—духовной стороной, не должна ограничиваться наша любовь къ храму, а чрезъ него и къ Богу. Во время земной жизни Господа, многіе изъ слѣдовавшихъ за нимъ учениковъ, оказывая любовь своему Учителю, служили Ему *отъ имѣній своихъ* (Луки VIII, 3).

Сооруженіе этого храма показываетъ, благочестивые слушатели, что есть такіе добрые и истинно любящіе Господа люди и въ настоящее время. Вотъ нашелся христіанинъ *), который, не суесловя о своей любви къ Богу, не порицая существующихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, какъ-то дѣлаютъ весьма многіе изъ новѣйшихъ преобразователей христіанства, собрался совершить дѣло во имя любви къ Богу и выстроилъ узникамъ этотъ храмъ для молитвы Богу. Нашлись этому доброму человѣку подражатели и стали служить Господу каждый *отъ имѣній своего*—жертвовали: кто своими вещами, кто деньгами, кто личнымъ трудомъ, кто хлопотами и заботамъ объ этомъ храмѣ, и храмъ—готовъ и освященъ! Вотъ любовь—истинная Евангельская! Остается еще пополнить храмъ утварью и украсить. Нѣтъ сомнѣнія, что найдутся люди, которые сдѣлаютъ и это.

Но къ несчастію,—можно, по духу настоящаго времени, съ увѣренностью сказать,—будутъ и противники такихъ пожертвованій... Многіе и многіе изъ нынѣшнихъ христіанъ, любящихъ не *дѣломъ и истинною, а словомъ*

*) Лютеранскаго вѣроисповѣданія.

или языкомъ, говорятъ: „къ чему трата на украшеніе храмовъ? Она бесполезна, и Богъ не нуждается въ этомъ: не лучше-ли эти деньги истратить на пользу ближнихъ?“ Лицемѣрны эти крики, благочестивые слушатели, и ложны въ самой основѣ своей!.. Не слушайте ихъ: будьте увѣрены, что подобными разсужденіями эти люди прикрываютъ только свое невѣріе въ Бога и свою скупость: ближнимъ все равно они никогда не помогутъ... Когда представится имъ случай оказать помощь ближнему, они найдутъ соотвѣтствующую и этому случаю отговорку, чтобы удержать *имѣніе свое* при себѣ... Вотъ просить, напр., помощи нищій, „но подать ему“ — скажутъ эти мыслители, — „значитъ поощрять тунеядство“. Вотъ — арестантъ, „но помочь ему“, скажутъ, „будетъ значить“ косвенно соглашаться съ необходимостью учрежденія судовъ, полиціи, властей и тому подобнаго, по ихъ мнѣнію, насилія и т. д. Когда же нечѣмъ будетъ отговориться, тогда скажутъ просто: „дѣло не въ денежной помощи: гораздо выше и полезнѣе для человѣка помощь — указать ему его недостатки, (какъ, напр., разсуждаетъ графъ Толстой въ своемъ письмѣ къ духоборамъ въ Америкѣ), а мы это и дѣлаемъ: мы служимъ прогрессу, мы просвѣщаемъ общество, мы движемъ его впередъ и „прочія лицемѣрныя ихъ глаголы“... А то такъ и просто скажутъ: „помогать не слѣдуетъ никому, ибо слабые индивидуумы человѣчества должны гибнуть и уступать мѣсто болѣе сильнымъ; жалѣть ихъ не слѣдуетъ, т. к. они мѣшаютъ только развитію человѣчества“ (Нитцшеанцы). Это послѣднее, по крайней мѣрѣ, хоть откровенно...

Ложны ихъ сужденія и въ самой ихъ основѣ своей. Богъ требуетъ отъ насъ пожертвованій на храмъ не ради Себя Самого, т. к. Самъ, какъ безконечный и всемогущій Духъ, не нуждается ни въ чемъ — *Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все* (Дѣян. XVII, 25), но Онъ требуетъ отъ насъ пожертвованій на храмъ для насъ же самихъ, какъ

выраженія, какъ доказательства нашей любви къ Нему. Не Онъ ли Самъ повелѣлъ Моисею: *скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они сдѣлали мнѣ приношенія; отъ всякаго челоуька, у котораго будетъ усердіе, принимайте приношенія мнѣ. Вотъ приношенія, — которыя вы должны принимать отъ нихъ: золото, и серебро, и мѣдь... елей для свѣтильника, ароматы для благовооннаго куренія.. и другія пожертвованія, которыя для краткости перечислять мы не будемъ. И устроятъ они мнѣ святилище и буду обитать посреди ихъ* (Исх. XXV, 1—8). Не Онъ ли Самъ, чрезъ пророка Аггея, грозно обличалъ потомъ іудеевъ за небреженіе о храмѣ Его? *Такъ сказалъ Господь Вседержитель: народъ сей говоритъ: не пришло еще время строить домъ Господень, — вѣщаль пророкъ, — А вамъ самимъ время — жить въ домахъ вашихъ украшенныхъ, тогда какъ домъ мой въ заустыніи? Посему нынѣ такъ говоритъ Господь Саваоѡъ: обратите сердце ваше на пути ваши. Вы съете много, а собираете мало... Ожидаете многого, а выходитъ мало, и что принесете домой, то Я развѣю. За что? говоритъ Господь Саваоѡъ: за мой домъ, который въ заустеніи, тогда какъ вы бѣжите каждый къ своему дому. Посему-то небо заключилось и не даетъ вамъ росы, и земля не даетъ своихъ произведеній* (Аггея I, 1—10).

„Но вѣдь это было въ ветхомъ завѣтѣ“... скажутъ. Пусть будетъ такъ. Но, не говоря уже о значеніи ветхаго завѣта и въ настоящее время, — не Христось-ли похвалилъ усердіе вдовицы, отдавшей на храмъ послѣднее свое достояніе — двѣ лепты (Мр. XII, 41—44)? Не Онъ ли Самъ давалъ пожертвованіе на храмъ, когда повелѣлъ Ап. Петру заплатить сборщикамъ на храмъ статиръ и за Себя, — хотя и считалъ Себя, какъ Сына Бога, свободнымъ отъ такой пошрины, — и за Петра (Мѡ. XVII, 24—27)? Не для всѣхъ ли народовъ новаго завѣта Христось назвалъ храмъ домоуъ

молитвы (Мр. XI, 17)? Не Христосъ ли при жизни Своей, принималъ услуги отъ своихъ послѣдователей, когда они, какъ сказано, служили Ему „отъ имѣній своихъ“? Не Онъ ли принялъ помазаніе драгоцѣннымъ миромъ отъ жены и осудилъ сребролюбивый и себялюбивый голосъ Іуды Искаріотскаго, раздавшійся противъ такой, по его мнѣнію, безполезной траты (Іоан. XII, 1—8)? Не Онъ ли, и по смерти Своей, принялъ отъ Іосифа Аримаѳейскаго плащаницу и гробъ? отъ Никодима—помазаніе благовонными мастями (Іоан. XIX, 38—42)? Въ какомъ завѣтѣ, по вознесеніи Христовомъ на небо, св. Апостолы, — подражатели Христу (1 Кор. XI, 1), — ходили въ храмъ и молились въ немъ Богу (Лув. XXIV, 53; Дѣян. II, 46; III, 1; XXII, 17; XXIV, 11)?

Но довольно объ этомъ: истина ясна, а насъ ждуть еще узники...

Но здѣсь мнѣ говорить много нѣтъ надобности: нѣтъ надобности возбуждать состраданіе къ несчастному положенію заключенныхъ: оно говоритъ само за себя краснорѣчивѣе всякихъ словъ... Чтò можетъ быть для человѣка дороже свободы—этого драгоцѣннѣйшаго и совершеннѣйшаго дара Божія человѣку? И вдругъ ея лишиться: сидѣть взаперти, за желѣзной рѣшеткой, цѣлме мѣсяцы, а иногда и годы, не видя дорогихъ и милыхъ сердцу своему родныхъ: отца, матери, жены, дѣтей, не видя иногда даже свѣта Божьяго! И, вдобавокъ ко всему этому, быть отверженному своимъ обществомъ, и въ будущемъ до гроба носить позорное клеймо „острожника“... Что можетъ быть тяжелѣе этого наказанія? Но, можетъ быть, найдутся на сторонѣ люди, которые скажутъ вамъ: „узники заслужили всего этого!“ Таковымъ жестокосердымъ людямъ скажите, благочестивые и добрые слушатели: „правда, узники по закону заслужили наказаніе и несутъ его справедливо, но... Пусть каждый изъ васъ—строгихъ судей, — скажите имъ, — на одну только минутку

отбросить въ сторону свое самолюбіе, а вмѣстѣ съ нимъ, и свои отличія: чины, богатство, положеніе въ обществѣ и т. п., и вообразить себя просто человѣкомъ и поставить себя въ тѣ условія жизни, обстоятельства, въ какихъ находились эти несчастные, и спросить самъ себя: устоялъ-ли бы онъ отъ соблазна совершить преступленіе? Я увѣренъ, что большинство чистосердечныхъ отвѣтовъ, которые вы услышите, на этотъ вопросъ, будетъ отрицательныхъ, или съ оговоркою, что устояли бы, но это стоило бы намъ большой борьбы и тяжелыхъ усилій, на которыя не всякій человѣкъ способенъ. Да!.. Многіе и многіе удерживаются отъ преступленій, благодаря только болѣе счастливымъ условіямъ своей жизни, а многіе гуляютъ на свободѣ потому только, что не попадаютъ... Кромѣ всего этого, при несовершенствѣ нашихъ знаній, при недобросовѣстности показаній, допускаемыхъ иногда свидѣтелями, или при несчастномъ стеченіи уликъ, бываютъ возможны судебныя ошибки, и попадаютъ сюда невинно осужденные. Какъ же послѣ этого намъ строго судить несчастныхъ узниковъ? Несчастіе можетъ случиться съ каждымъ человѣкомъ. Есть мудрая пословица: „отъ сумы, да отъ тюрьмы никто не отрекайся“... А что, если кто либо изъ насъ... но нѣтъ! ужасъ объемлетъ сердце при одномъ только представленіи возможнаго — и я не буду договаривать страшной мысли... Сказанными соображеніями я не оправдываю узниковъ, я хочу сказать только, что не наше дѣло судить узниковъ, — судъ уже осудилъ ихъ, да еще будетъ судить ихъ, какъ и всѣхъ насъ, судъ высшей правды — судъ Божій... Я хочу сказать только, что мы не имѣемъ нравственнаго права презрительно относиться къ нимъ и отказывать имъ въ христіанской любви. Не будемъ же осуждать ихъ — лучше пожалѣемъ ихъ и возлюбимъ.

Но какъ оказать имъ любовь нашу? Вы ее оказали уже, благочестивые слушатели, отчасти тѣмъ, что не погнушались узниками и пришли сюда помолиться вмѣстѣ съ

ними. Спаси васъ, Боже, за эту любовь! Далѣе вы можете оказать ее тѣми же жертвами на храмъ Божій, п. ч. этотъ храмъ устроенъ для узниковъ. Храмъ для заключенныхъ— великое благодѣяніе. Здѣсь они могутъ отвести свою душу въ общей молитвѣ Богу, здѣсь они услышатъ слово назиданія и утѣшенія, здѣсь они увидятъ свѣтъ Божій и людей; здѣсь, предъ лицомъ Сердцевѣдца Бога, они, хотя ненадолго, но почувствуюсь себя равноправными членами христіанскаго общества, и отдохнетъ, хотя на минутку, усталая душа несчастнаго узника... Но кромѣ того, узники нуждаются и въ улучшеніи пищи и въ пищѣ духовной—назидательномъ чтеніи, могущемъ у многихъ изъ нихъ исправить порочную ихъ совѣсть. Широкое поле желающимъ для проявленія любви къ ближнему!

И эти жертвы, какъ и жертвы на храмъ, принимаетъ Самъ Богъ. *Въ темницѣ былъ, и вы пришли ко мнѣ,*— говорилъ Христосъ Спаситель (Мѡ. XXV, 36).— *такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ моихъ меньшихъ, то сдѣлали мнѣ* (40), скажетъ Онъ, въ день страшнаго суда Своего, всѣмъ оказавшимъ милость узникамъ. Братіе христіане! въ лицѣ этихъ несчастныхъ узниковъ, въ лицѣ этого храма ожидаетъ отъ насъ любви нашей Самъ Божественный Узникъ—Христосъ... Исполнимъ Его заповѣдь о любви къ Нему и ближнему посильными своими жертвами на храмъ и узникамъ; послѣдуемъ благому примѣру строителей и благоукрасителей сего св. храма и послужимъ Ему и узникамъ *отъ имѣній своихъ*. Они не останутся у насъ въ долгу: пройдутъ десятки лѣтъ, а можетъ быть, и цѣлые вѣка,—быть можетъ, на мѣстѣ этого малаго храма возникнетъ другой, болѣе обширный и великолѣпный храмъ, когда уже и праха нашего не останется въ землѣ, и память о насъ исчезнетъ съ лица земли, но молитвы Церкви здѣсь и во всѣхъ другихъ храмахъ не престанутъ

и тогда возноситься о насъ къ престолу Всевышняго, какъ о любящихъ благолюбіе Дома Божія.

Молю Господа Бога, да сподобитъ Онъ всѣхъ насъ услышать блаженный оный гласъ Возлюбленнаго Сына Своего: *прощаются грѣхи ваши многіе за то, что вы возлюбили много* (Лук. VII 47). Аминь.

Епархіальный миссіонеръ священникъ *Павелъ Соколовъ*.

Пребываніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Вольскаго въ г. Царицынѣ на закладнѣ вновь строящагося Александрo-Невскаго собора въ память чудеснаго избавленія отъ опасности Августѣйшаго семейства 17 октября 1888 года близъ ст. „Борки“.

Завладка вновь строящагося Александрo-Невскаго собора въ г. Царицынѣ собрала большое стеченіе народа. За день до торжества членъ строительной комиссіи Рысинъ получилъ телеграмму съ извѣстіемъ о выѣздѣ въ Царицынѣ викарнаго Преосвященнаго Гермогена. Въ субботу 21 апрѣля городское духовенство во главѣ съ протоіереемъ В. Волковскимъ прибыло для встрѣчи Его Преосвященства на конторку самолетскаго общества. Туда же прибыли полицій-мейстеръ Н. Потоцкій, городской голова Ѳ. Семеновъ, члены комиссіи. Масса народа стояла на лѣстницѣ и на спускѣ горы, ведущей къ самолетской пристани. Въ 9 часовъ утра сверху показался самолетскій пароходъ „Тургеневъ“. Вниманіе всѣхъ приковано было къ плавно пристающему пароходу. Многіе обнажили свои головы. Въ публикѣ произошло движеніе. Духовенство, городской голова и члены строительной комиссіи пошли на пароходъ. Тамъ въ залѣ перваго класса они встрѣтили Его Преосвященство, Владыку Гермогена, прибывшаго въ сопровожденіи ключаря каедральнаго собора прот. Урбанова. Владыка ласково принялъ представленныхъ ему лицъ и преподаль каждому Архипастырское благословеніе. Здѣсь же распредѣлено было